

Одно слово разбудит мечтателя! Холодная дрожь невольно прострелила сердце Ван Донга. Кажется, что хотя он и слился с телом Сюя Яотина, он еще не полностью интегрировался в эту роль Сюя Яотина.

Как сказал Уян, Сюй Яотин упаковала вещи Сюй Вэй и сразу пошла на работу, так что не нужно было думать ни о чем другом. В такой стране, как империя Цин Юнь, не нужно говорить, что чиновник более высокого ранга, даже если это только верхняя половина, может раздавить людей до смерти!

В это время Лэн Юэ Цуй не смог устоять перед совместной атакой нескольких людей Сюй Вэй и постепенно проиграл битву. В отчаянии, Leng Yue Cui выпустил громкий крик, "Xiu Wei, Ye Mei не от нашей империи Цинь Юнь, но от Небесного Столичного Царства. То, что ты с ней сделаешь, определенно повлияет на отношения между двумя странами, и к тому времени у тебя будут неприятности"!

"Эта девушка оказалась националкой Тяньду?" Голова Ман Донга взорвалась одним жужжанием, и гнев, который уже в значительной степени накопился, был еще больше похож на вулкан в этот момент. Его собственные соотечественники пострадали от такого унижения, даже если Ван Донг является обычным гражданином Тяньду, он никогда не сможет проглотить это дыхание. Мощная машина-убийца мгновенно распространилась по телу Вандонга, поразив Вуяна.

Женщины империи Цинь Юнь, этот молодой хозяин попробовал достаточно, и пришло время сменить экзотику. Как может маленькая страна, земля пуль, иметь силу и мужество противостоять моей империи Цин Юнь? Думаешь, я боюсь? Ты слишком меня недооцениваешь!"

Чем больше говорил Сюй Вэй, тем более самодовольным он становился, тем более свирепым он становился, и тем больше он становился.

"Молодой господин Сюй, ты такой внушительный!" Ван Донг сказал мрачно и ушел с холодным лицом.

"Который из них снова....." Сюй Вэй хладнокровно напевал и оглядывался, как только увидел Ван Дона, его лицо замерло, а на слове "яйцо" во рту он тут же поскользнулся назад.

"То, что ты только что сказал, я не расслышал тебя отчетливо." Хладнокровный подчиненный Ван Донга заставил маленькое сердце Сю Вэй, пуф-пуф, дико прыгать.

"А! "Итак....." оказалось, что это Молодой Мастер Сюй, Босс Сюй! Я не знал, что это ты, я просто говорил глупости, воспринимай это как пердёж, я не расслышал тебя ясно!"

"Ты отродье, ты."

Что ты сейчас делаешь? Когда я увидел его в первый раз, я был очень рад его видеть.

В это время Сюй Вэй также нашел что-то не так, в соответствии с прошлой практикой, эти несколько слов его низкой осанки, Сюй Яотин должен быть "драконья рожка восхищена", а затем назвал его братом и сестрой, и все было тихо. Но сегодня все несколько по-другому, его почти лестные слова не только не позволили немного облегчить лицо Ван Донга, лицо Ван Донга вместо этого стало холоднее и ужаснее.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного расстроен и проглотил полный рот плевок,

аккуратно извиняясь и смеясь. Считай это моим дочерним уважением, и прими это для твоего удовольствия!"

Сюй Вэй всё ещё был слегка помешан на глазах, и увидел, что Ваньдун, похоже, спешит к Е Мэй, и был занят тем, что взял на себя инициативу и вытолкнул Е Мэй.

Ван Донг, однако, холодно хрюкнул и зацепил пальцы за Сю Вэй: "Иди сюда!".

"Эй! Что бы ни захотел босс, просто скажи это!" Сюй Вэй нервничал в сердце, но он не осмелился послушаться и пришел к Ван Донгу перед ним в небольшой пробежке.

Как только битва была улажена, Ван Дун поднял свою пощёчину размером с кустарник и яростно шлёпнул её в Сюй Вэй со всей силой. Этот Сюй Вэй все еще немного хитрит, и когда он посмотрел на гору Пять Пальцев и услышал звук жужжащего ветра, лопнувшего в ушах, он сразу понял, что это нехорошо, и почти инстинктивно сделал шаг в сторону, уклонившись от очень устойчивой пощечины Ван Донга.

"Ублюдок! Я тебя ударю, как ты смеешь прятаться? Похоже, у тебя хватает мужества, чтобы, мягко говоря, взвесить десять тысяч восемь фунтов!" Считается, что этот уловка Сю Вэй вытянула весь гнев в сердце Ван Донга. В одно мгновение на небе и на земле раздался грозной рев, от которого в страхе содрогнулось бесчисленное множество присутствовавших.

Тан Синьи и Лэн Юэки тоже были ошарашены. Если бы они не увидели это собственными глазами, они бы точно не поверили, что такой человек, как Сюй Яотин, может выдать такую потрясающую силу.

Когда я увидел это в первый раз, я был так напуган, что почти не писал в штаны, и я был так напуган, что мое лицо повернулось в панику.

Судя по тому, как ты смотришь на свое культивирование, ты явно будешь плакать. Внешний вид этого мягкого яйца был вдали от Фан Чжи.

"Где, черт возьми, ты взял все это дерьмо, я тебя сегодня выкурю, ты позволишь мне тебя выкурить или нет?"

"Сюй... молодой господин Сюй, ты... даже если ты хочешь меня выкурить, тогда... должна быть причина для этого, верно?"

"Фу! Я тебя выкурю. Тебе нужна причина? Просто дай мне, блядь, слово, что ты не дашь мне сегодня покурить!"

"Я... Я..."

"Пусть нет!"

Когда я увидел его в первый раз, я был немного шивером, и его лицо выглядело так, как будто он потерял свою мать: "Мастер Сюй, если ты хочешь курить, как я смею не давать тебе курить". Но... но вы должны быть нежны, не... не слишком жестки..."

Услышав слова Сюй Вэй, довольно много людей почти не затаили дыхание и засмеялись. Это был редкий случай, когда Сюй Вэй так сдулся, и многие люди почувствовали облегчение в своих сердцах.

"САО! откуда все это дерьмо, стой на своем, ради меня!"

В разгар яростных проклятий Ван Дона, Сюй Вэй покорно стоял перед Ван Донгом, несмотря на тысячу и одно его нежелание.

Ван Дун хладнокровно засмеялся и поднял руку высоко в воздухе, затем сделал большой живописный круг, за которым последовал объективный, порочный отпечаток на лице Сюй Вэя.

Эта техника абсолютно шокирует, она громкая и хрустящая! По крайней мере, половина людей в толпе не могла не прикрыть щеки, как будто эта пощечина от Ван Донга дала им пощечину.

Весь человек был закручен, углы его рта были треснуты, и кровь вытекала. Пара глаз скитались вокруг, не зная, сколько золотых звезд они видели.

Ай! Больно смотреть! До того, как у Сюй Вэя появился шанс вернуться к своим чувствам, сначала появились слезы и сопли. Без преувеличения, эта пощечина от Ван Донга была даже острее, чем нож для пластической хирургии.

"Ну? Вкусно, правда?" Честно говоря, эта пощечина, руки Ван Донга были немного болят, но облегчение, облегчение! И, есть небольшая зависимость.

"Правда в порядке?" Ван Донг мрачно попросил.

Сюй Вэй заставил себя сдерживать боль и кивнул гримасой.

"Раз уж все в порядке, тогда можешь подарить Мастеру улыбку!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/853857>